

**Комитет по использованию
космического пространства
в мирных целях
Юридический подкомитет**

Неотредактированная стенограмма

753-е заседание

Среда, 28 марта 2007 года, 15 час.

Вена

Председатель: г-н Раймундо Гонсалес Анинант (Чили)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ [*синхронный перевод с испанского*]: Объявляю открытым 753-е заседание Юридического подкомитета. Продолжим работу Подкомитета. Пункт 4 повестки дня, Статус и применение пяти договоров Организации Объединенных Наций по космосу.

У меня пока нет желающих выступить. Хочу спросить, есть ли желающие выступить по пункту 4, может быть с какими-то замечаниями? Нет желающих. Рабочая группа по пункту 4 проведет свое очередное заседание под председательством Василиоса Кассапоглу. Тогда мы прервемся и уступим место председателю Рабочей группы.

Извините, мы сначала рассмотрим пункт 5, а потом перейдем к Рабочей группе. Я имею честь предоставить слово по пункту 5 уважаемому делегату США. Вы выступите по пункту 5? Пожалуйста.

**Пункт 5 повестки дня – "Информация
о деятельности международных организаций,
имеющих отношение к космическому праву"**

Г-н СИМОНОФФ (Соединенные Штаты Америки) [*синхронный перевод с английского*]: Благодарю вас, господин Председатель.

Деятельность международных организаций в области космического права является весьма значи-

тельной и вносит свой вклад в развитие этой сферы. Многие виды космической деятельности опираются на региональное и глобальное сотрудничество, и такое сотрудничество укрепляет потенциал отдельных государств по ведению космической деятельности и использованию космической техники. Международные организации также призваны играть важную роль в укреплении правовых рамок, применимых к космической деятельности. Они имеют возможность, чтобы поощрять своих членов присоединяться к четырем основным космическим договорам, чтобы деятельность международных организаций вписывалась в эти договоры.

Космические договоры разрабатывались с учетом понимания возможностей ведения космической деятельности со стороны международных организаций. Некоторые договоры содержат в себе механизмы, позволяющие международным и межправительственным организациям, ведущим космическую деятельность, делать это в рамках Договора о космосе, Соглашения о спасении и возвращении, Конвенции об ответственности и Конвенции о регистрации, которые содержат положения, относящиеся к международным и межправительственным организациям.

Несколько чрезвычайно важных международных и межправительственных организаций не действуют в рамках договоров, потому что недостаточное число их членов стали сторонами Договора о космосе и, соответственно, Соглашения о спасении и возвращении, Конвенции об ответственности и Конвенции о

В резолюции 50/27 от 6 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о том, что начиная с его тридцать девятой сессии Комитет будет получать неотредактированные стенограммы вместо стенографических отчетов. Данная стенограмма содержит тексты выступлений на английском языке и синхронные переводы выступлений на других языках в таком виде, как они были расшифрованы с записей на магнитофонной ленте. Тексты стенограмм не редактировались, и в них не вносились изменения.

Поправки следует представлять только для оригинальных выступлений. Они должны быть включены в экземпляр стенограммы и направлены за подписью члена соответствующей делегации в течение одной недели со дня публикации стенограммы на имя начальника Службы конференционного управления, комната D0771, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене, P.O. Box 500, A-1400, Vienna, Austria. Поправки будут изданы в виде сборника исправлений.

регистрации. Рамки, создаваемые Соглашением о спасении космонавтов, Конвенцией об ответственности и Конвенцией о регистрации, являются очень благоприятными с точки зрения ведения космической деятельности, и желательно, чтобы международные организации вели свою деятельность именно под эгидой этих важнейших документов.

Мы надеемся, что международные и межправительственные организации, ведущие космическую деятельность, рассмотрят возможные меры, чтобы привести свою деятельность под эгиду вышеуказанных соглашений. Мы считаем, что это позволит существенно укрепить охват и эффективность основных договоров по космосу. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя США за его заявление по пункту 5 повестки дня. Уважаемый посол Рей, Колумбия, пожалуйста, вам предоставляется слово. Вы, очевидно, по пункту 5 хотите выступить.

Г-н РЕЙ-КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Спасибо, господин Председатель. Я хотел бы выступить, но я так понимаю, что вы хотели бы созвать Рабочую группу. Или мы сейчас обсуждаем деятельность международных организаций или пункт 4? Мы только что выслушали выступление США, и, если я не ошибаюсь, речь шла как раз о применении договоров. Или о международных организациях? Если мы по этому пункту, то я могу сделать заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы вообще можете выступать, когда хотите. Мы все очень любим вас слушать и с удовольствием это делаем. Вы поставили вопрос процедурного характера. Какая тут процедура? Может быть это мое упущение, моя слабость в интеллектуальном плане. Мы заслушали выступление уважаемой делегации США по пункту 5 повестки дня. Рабочая группа по пункту 4 еще не работает, поэтому вы имеет полное право сделать соответствующее заявление в естественных рамках соответствующего пункта, выделенного на рассмотрение нашего Подкомитета.

Г-н РЕЙ-КОРДОБА (Колумбия) [*синхронный перевод с испанского*]: Спасибо, господин Председатель. Вы знаете, я в двух словах хотел бы сослаться на один общий аспект. Я имею в виду статус и применение договоров.

Господин Председатель, может быть надо немного подбросить масла в огонь (есть такая послови-

ца в Аргентине, да и в других странах). Дело вот в чем. Я очень внимательно следил за развитием дискуссии по этому пункту. Тут мы можем опираться на мудрейшее решение о создании Рабочей группы, чтобы отслеживать эту проблематику, чтобы выяснить, в каком состоянии находятся пять договоров о космосе.

Эта тема возникла в тот момент, когда Юридический подкомитет несколько лет назад в каком-то смысле почувствовал, что ему не хватает воздуха, не хватает тех тем, которые можно было бы обсудить, проанализировать, освоить в рамках общей тематики Юридического подкомитета. Именно тогда возникла в рамках предложения о новых темах эта идея подумать, как развивается выполнение этих договоров, как идет процесс их ратификации. Так и развивался этот вопрос, весьма эффективно. Но с моей точки зрения, если хотите, все это носит несколько формальный характер, то есть мы выясняем, что имеет место определенный прогресс в области ратификации и подписания этих договоров.

Вы знаете, господин Председатель, что я страдаю некоторыми слабостями. Мы вместе с уважаемым представителем Чешской Республики являемся, как и вы сами, ветеранами этого Комитета и 25 с лишним лет работаем по этой тематике. Наверное, самое интересное, когда Комитет занимался созданием космического права, когда были подготовлены конкретные документы, проекты международных договоров, проекты принципов, которые потом уже пошли на Генеральную Ассамблею и утверждались в виде резолюций. Тут возникали дискуссии, возникли соображения, связанные с ядерными источниками, пять договоров и т. д. Это, наверное, был золотой век в истории Комитета и Юридического подкомитета. На самом деле, к сожалению, ситуация сейчас несколько изменилась. Может быть, можно даже считать, что все сделанное действует и хорошо действует, и нет никаких сомнений в том, что так оно и есть. Но, с другой стороны, мне думается, что за этим деревом мы порой не видим леса, а может быть за лесом не видно этого дерева. Есть какие-то новые вещи, которые должны наблюдаться в работе Юридического подкомитета, есть новые вещи, которые мы можем здесь свершить. Я поясню.

Во-первых, Юридический подкомитет в каком-то смысле должен вновь стать создателем и творцом космического права. Комитет должен стать источником формирования космического права.

Во-вторых, неизбежно придется открывать ящик Пандоры, я имею в виду всю совокупность возможных тем, которые надо регламентировать или модифицировать. Я считаю при этом, что развитие техники и науки привели к созданию фактически новой ситуации, которая заслуживает углубленного анализа со стороны Юридического подкомитета, где мы должны попытаться либо создать нормы, либо привести их в соответствие с научно-техническим прогрессом в современном мире в результате глобализации, развития связи, появления Интернет, спутников на низких орбитах и все прочие вопросы, которые я сейчас не буду перечислять. Но мы знаем, что все эти вопросы существуют. Мы знаем, что существуют темы и вопросы, которые заслуживают анализа не для того, чтобы искать новые темы и включать их в повестку дня, а для того, чтобы естественным образом рассмотреть их, поскольку они, так или иначе, входят в прерогативу нашего Юридического подкомитета. Именно такие темы мы должны изучать, рассматривать, анализировать и (почему бы и нет) предлагать на каком-то этапе какие-то способы визуализации решений, которые так нужны в современном мире в рамках космического права. Я имею в виду нормотворчество, которое так или иначе связано с работой нашего органа и в области, в которой мы сейчас несколько отстали. То есть, с одной стороны, у нас есть договоры, они были утверждены, они подписаны и ратифицированы. Мы знаем о статистике: мы знаем, кто подписал, кто не подписал, кто ратифицировал, а кто нет.

Я хочу сказать вам, что это свое выступление я решил сделать вчера после диалога с нашими специалистами, которые сидели в президиуме во второй половине дня, в свете тех комментариев, которые сформулировал делегат Нидерландов по Соглашению о Луне. Я подумал, прослушав выступление выдающихся юристов, сидевших в президиуме, и в свете замечаний Нидерландов по этому соглашению, не забыл ли наш Подкомитет охватить ряд тем, которые в силу самих договоров просто обязаны рассматриваться в компетентных органах Организации Объединенных Наций, на Генеральной Ассамблее, в Комитете, в Подкомитете, в рабочей группе – где угодно, по всей этой цепочке, по всей этой процедуре. Но в самом общем виде я подумал, что есть какой-то ряд мандатов, которые создают возможность для такого обсуждения. Я не говорю, что надо немедленно приступать и открывать ящик Пандоры. Мы знаем, как сложно было придти к этим соглашениям, и эти соглашения внесли огромный вклад в развитие космического права. Естественно, мы очень ценим это и отмечаем работу тех, кто вершил эти договоры.

Так вот, теперь в развитие того, что говорил уважаемый делегат Нидерландов, который упомянул Соглашение о Луне. Скажем, есть проблемы ратификации, связанные с применением статьи 11 Соглашения о Луне, где говорится об общем наследии, природных ресурсах и т. д., а также говорилось о новой концепции, как надо понимать единое наследие человечества и тому подобное. Да, конечно, и юриспруденция, и доктрина функционируют. Есть новые концепции. Но если мы детально изучим эти тексты, то мы видим, что статья 11 по Луне в пятой части гласит: "Государства – участники настоящего Соглашения обязуются установить международный режим, включая соответствующие процедуры, для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время. Это положение осуществляется в соответствии со статьей 18 настоящего Соглашения".

Перейдем к статье 18. Там сказано, что спустя 10 лет после вступления в силу настоящего Соглашения (наверняка 10 лет уже прошло) включается вопрос о рассмотрении его действия в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи, чтобы обсудить в свете предшествующего применения Соглашения и не требует ли оно пересмотра. Не требуется проведения пересмотра? Говорится: рассмотреть возможность, задуматься, то есть не формализм. Дело не только в том, кто ратифицировали или не ратифицировал, а как функционировало. Может быть функционировало так замечательно, так идеально, что и трогать ничего не надо. Или, наоборот, нужно какие-то косметические меры принять, а может быть что-то улучшить, может быть, что-то убрать надо, но это уже, господин Председатель, совершенно другое. Значит, нам надо выяснить, какие здесь существенные моменты, связанные с выполнением Договора. Это не просто статистика и цифры, кто ратифицировал, а кто нет, когда мы проинформированы, какая страна замечательно ратифицировала или не ратифицировала. Об этом я подумал вчера по поводу Соглашения о Луне.

Но возьмите важнейшее – Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. Возьмите статью 26. Что там сказано? "Через 10 лет после вступления в силу настоящей Конвенции вопрос о ее пересмотре будет включен в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы на основе опыта применения Конвенции рассмотреть вопрос о том, нуждается ли она в изменении. Однако в любое время через пять лет после

вступления Конвенции в силу..." (и далее по тексту). То есть сами договоры говорят нам: "Посмотрите, нужно ли нас менять, нормально ли мы функционируем, может быть мы вообще не функционируем, рассмотрите нас и примите соответствующее решение". Вот что они говорят нам.

Пойдем дальше. Конвенция о регистрации. Статья 10, то же самое: "Через 10 лет после вступления в силу настоящей Конвенции вопрос о ее пересмотре будет включен в предварительную повестку дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы на основе опыта применения Конвенции рассмотреть вопрос о том, нуждается ли она в изменении". То есть если необходимо, то надо менять. Я не предлагаю менять, я предлагаю выполнить мандат, вытекающий из договоров, их нужно изучить и выяснить, устраивают ли они нас или их нужно менять. Вот этим мы должны заняться, и тогда Комитет или Подкомитет вновь станет существенным органом, занимающимся нормотворчеством в области космического права, он станет создателем норм и их модернизатором с учетом развития науки и техники, которые, естественно, тоже могут привносить какие-то новые вопросы. Я имею в виду, что я не сопротивляюсь и не против.

Конечно, мы можем в рамках Юридического подкомитета и рабочей группы заниматься и отдельно вопросом ратификации и подписания, то есть статистической работой, с которой и так прекрасно справляется Управление по вопросам космического пространства. Давайте не будем забывать, что у нас есть еще одна часть работы, которую обязан делать именно данный Подкомитет. Когда он создавался при поддержке Генеральной Ассамблеи, говорилось, что это Комитет, который будет объединять научных, технических, юридических представителей для изучения вопросов космоса. Мы создаем КОПУОС, мы дальше создаем два подкомитета – Юридический и Научно-технический. Они уже будут проводить соответствующую деятельность, засучив рукава, сняв пиджак, все это будет зафиксировано, чтобы потом уже мудрецы принимали решения и на базе этих решений уже политики принимали свои решения. Вот это мы и забыли. Когда что-то называется рабочей группой, когда что-то называется подкомитетом, то это нечто создается для того, чтобы работать и вырабатывать решения, которые потом будут изучаться, анализироваться и пересматриваться на самом разном уровне в системе Организации Объединенных Наций.

Но я против того, чтобы мы ограничивались чисто формальной количественно статистической

работой, в то время как мы можем и должны занять позицию по вопросам существа. Мы должны вернуться к существенным вопросам и вернуть Подкомитету свойственную ему роль творца космического права. Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Колумбии. Я предоставляю слово следующему оратору, уважаемому представителю Чили, но позвольте мне несколько кратких замечаний сделать. Я не буду высказываться по договорам, потому что у нас здесь есть прекрасный эксперт в области права с огромным послужным списком, которому мы полностью доверяем, это наш друг Андрей Терехов, который отвечает как раз за юридическую часть работы Управления.

Несколько замечаний по другому вопросу. Мне кажется, у нас есть и открытая, и имплицитная конвергенция позиций. В некотором роде мы занимаемся пересмотром статистики: сколько ратифицировано договоров, сколько не ратифицировано. По сути дела и принимая во внимание работу, мы говорим скорее о форме, нежели о содержании. Но это не отменяет заслуги Рабочей группы под руководством представителя Греции. Буквально через несколько минут он откроет заседание соответствующей Рабочей группы, чтобы изучить вопрос по существу, а не только по форме.

Второй факт чисто объективного свойства. В последний раз, когда Комитет подготовил юридические нормы, которые стали принципами, а мы знаем, что своды принципов утверждаются в резолюциях Генеральной Ассамблеи (резолюция Генеральной Ассамблеи – это практика, которая потом делает эти принципы обязательными), это было 23 декабря 1996 года, то есть 11 лет назад. И вот за все последние 11 лет мы не продвинулись вперед. Я, конечно, большой оптимист. Были большие поддержки и в других областях. В духе переговоров я это особенно почувствовал, особенно в последние два года. Есть ряд элементов, которые вынесены на рассмотрение. Есть очень важная работа, которую может совершать с завтрашнего дня профессор Копал в смысле отчета, систематизации, рационализации, динамизации проектов и предложений и инициатив уважаемых делегаций в связи с разными юридическими темами, которые входят в круг дискуссии.

Сколько у нас сейчас членов в Комитете? 67 членов Комитета. Довольно большой состав с разным кругом интересов, разными культурными, религиозными и эстетическими принципами. Но мне кажется, что мы довольно представительны для Орга-

низации Объединенных Наций в эпоху, когда происходят многие вещи и делается многое. Есть и другие периоды, когда выкристаллизовывается концепция. Но это один объективный факт.

Второй объективный факт, что появились новые виды техники, например, Интернет, спутники на низких орбитах, информация, которая идет через спутники дистанционного зондирования согласно принципам, которые в свое время в надлежащем порядке утверждались. Все это вещи, которые могут либо работать на идею правового регулирования, либо работать против нее.

Давайте закончим этот вопрос с договорами, а потом послушаем вас, потому что Управление по вопросам космического пространства гораздо лучше вас вооружено, чтобы разрешить этот проблемный узел. Юридический отдел Управления имеет слово.

Г-н ТЕРЕХОВ (УВКП) [*синхронный перевод с английского*]: Спасибо, господин Председатель. Честно говоря, мне не понятно, чего вы от меня ждете, какой проблемный узел я должен развязать. Я могу дать лишь небольшое фактическое пояснение и не могу вклиниваться в дело по существу.

Представитель Колумбии сделал ссылку на статью 18 Соглашения о Луне, которая предусматривает обзорные мероприятия Генеральной Ассамблеи через энное количество лет. 11 июня 1984 года Соглашение вступило в силу. 10 лет спустя в установленный срок вопрос об обзорном мероприятии действительно был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Я помню, писалась такая записка. Но давайте честно припомним, что она упала мертвым камнем, вопрос не возбудил никакого внимания, все окончилось одним параграфом по космосу в резолюции Генеральной Ассамблеи, дескать Генеральная Ассамблея, посмотрев, увидела, что нет необходимости ревизовать Соглашение о Луне. Статья 18 предусматривает только одно такое мероприятие на 10-летнюю годовщину, а соответственно любое другое обзорное мероприятие должно оформляться отдельной инициативой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ну что же, яснее не скажешь. Кстати, очень важное пояснение. Чили, пожалуйста.

Г-н РАМИРЕС (Чили) [*синхронный перевод с испанского*]: Спасибо, господин Председатель. Я выступлю коротко, в основном все уже было сказано. Я хочу поприветствовать позицию Колумбии, проникнутую высокой мудростью. Мы согласны с ним во

многом. Считаю, что эти пункты вполне бы могли пройти по неформальным консультациям под руководством господина Копала, но эти консультации могут вылиться в содержательное обсуждение норм этого договора, при этом не нанося ущерб и не отнимая времени у Подкомитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо за выступление. Я лично вынужден согласиться с такой постановкой. У господина Копала собраны инициативные предложения, они легли к нему на стол, и мне остается только выяснить, что собственно думает руководство Группы по этому поводу. Будут ли они давать какой-то ход этим инициативам. Ведь действительно, неформальное непринужденное и безалаберное обсуждение – удобная форма работы. Там будет видно, выносить вопрос на пленарное заседание или не выносить.

Кто еще будет выступать? Нет желающих.

А теперь несколько о другом. Вот послушайте. С июня этого года наш уважаемый и любимый Директор Серхио Камачо уходит с должности. Господин Камачо – это целая страница нашей истории. Нельзя допустить, чтобы опыт и знания такого человека пропали втуне. Я думаю, что нужно написать письмо Генеральному секретарю или его представителю в Вене господину Коста с просьбой подыскать на эту должность человека, который будет калибром не меньше господина Камачо, который будет ручательством эффективности и квалифицированности нашей работы. Задача будет очень непростой, но думаю, что постараться надо, это стоит свеч, особенно учитывая интересы развивающихся стран.

Мы закрываем заседание и передаем время Рабочей группе.

Напоминаю о графике работы на завтра. Мы начнем заседание ровно в 10.00. Мы продолжим рассмотрение пункта 4, потом перейдем к пункту 5, а если позволит время, то и к пункту 6 повестки дня. Затем Рабочая группа по пункту 4 проведет свое заседание.

Я хочу попросить делегацию Германии связаться с господином Шроглом и передать ему просьбу подстегнуть работу группы, которую он берет в руководство с пятницы. У него будет в распоряжении неделя, надо уложиться. Между тем эта группа очень важна, надо сделать все, чтобы у них было как можно больше времени, чтобы у них были условия для работы.

Потом будет выступать г-жа Миямото – представитель патентной организации. Она расскажет о позиции этой организации применительно к космосу. Очень перспективная, передовая и рубежная работа. Мы этой работы вообще не касались. Это будет просто ознакомительная лекция, как бы введение в предмет, без формальностей. Мне кажется, что стоит послушать, потому что мы это дело как-то упускаем.

Наконец, мы дошли до конца. Передаем время Рабочей группе.

Заседание закрывается в 15 час. 45 мин.